

ПРИВЕТ

Хронология значений слова *привет*

Значение и пример	Период использования
<p>‘Дружелюбное, ласковое обращение с кем-либо’</p> <p>С начала владения моего крестьянами положил себе правило, чтоб с ними обращаться простосердечно и откровенно, веселым видом, больше ласковостью и приветом; нередко подносил им вино или пиво и тем, вижу, привлекал их к себе усердие и верность. [Л.А. Травин. Записки (1806–1808)]</p>	<p>1800-е гг.</p>
<p>‘Словесное или несловесное выражение внимания к собеседнику’</p> <p>Мы скоро расстались, с меньшей холодностью, правда, но без всяких приветов и приглашений. [А.А. Бестужев. Знакомство мое с А.С. Грибоедовым (1829)]</p>	<p>1820-е гг.</p>
<p>‘Формула конца письма с выражением внимания к третьему лицу’</p> <p>Привет от меня всем знакомым в Вашем гарнизоне. [А.С. Грибоедов. Избранные письма (1826)]</p>	
<p>‘Формула конца письма с выражением внимания к адресату письма’</p> <p>Итак — привет Вам от нас и тысячи пожеланий, которые все вместе, впрочем, сводятся к одному: бодрости, здоровья и надежды! [В.Г. Короленко. Письмо П.С. Ивановской (1889. 30 ноября)]</p>	<p>1880-е гг.</p>
<p>‘Здравствуйте’</p> <p>Рыжкий батюшка, польщенно улыбаясь, оставил свою селедку и подошел, на ходу оправляя рукава рясы, точно собиравшись для начала благословить всю пьяную компанию. — Привет, господа! Позвольте присесть? [М.П. Арцыбашев. У последней черты (1910–1912)]</p>	<p>1900-е гг.</p>

1. История вкратце

Только в первой трети XX века слово *привет* начало употребляться в том значении, которое сегодня является самым распространенным — в значении 'здравствуйте'. В первой половине XIX века слово *привет* означало в первую очередь дружелюбное обращение к кем-то, радушный прием, гостеприимство, ласку:

Ей стало жаль, что я так одинок, так без привета. [А.И. Герцен. Записки одного молодого человека (1840)]

Означало слово и ласковое пожелание, выражение внимания к собеседнику:

— Дай Бог доброго пути, — молвил Нефтали, повторяя обыкновенный привет встречи.

[А.А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек (1831)]

В это же время формируется обычное заканчивать письма, передавая *привет* родным или близким адресата.

Пожалуй, время наибольшего разнообразия смыслов слова *привет* — начало XX века. В этот момент оно еще сохраняет и конкретное значение выражения дружелюбия по отношению к собеседнику или корреспонденту и приподнято-ритуальное употребление, как в примере ниже:

Захиревший стебелек шлет своей волшебной-чудной розе МУСИКУ любящий привет, благодарность за счастье скорого свидания! 17 де-журю. Твой весь. Ш. [Петербургская газета. Раздел «Объявления» (1909. 22 августа)]

Впоследствии слово находит свое место в идеологизированном пространстве начала XX века — в составе формулы с коммунистическим (товарищеским, пламенным) приветом. С этого же времени начинается путь слова в разговорный, бытовой стиль речи. Появляется новое завершение писем: слово *привет* без указания конкретного адресата:

Надеюсь, что переписала я их достаточно четко. Привет, Елиз. Кузьмина-Караваева. [Е.Ю. Кузьмина-Караваева. Письмо С.П. Боброву (1914)]

Наконец, лишь во второй половине XX века в письменных текстах начинает регулярно встречаться слово *привет* как формула этикета устной речи:

Это бывает, когда Тимохин не выпьет водки. Тогда он нахмуренный, не разговаривает, курит, плюется и всех катает. А если приезжает веселый — не стоит и проситься, ничего не будет: машет рукой из окошечка и кричит: «**Привет**, ребята! Не имею морального права! Я выпивши!» [В.Ф. Панова. Сережа (1955)]

На протяжении двух веков употребительность слова растет. Если в текстах первой половины XIX века, включенных в Корпус, слово *привет* встречается примерно 10 раз на 1 млн слов, то во второй половине XX века мы имеем уже более 50 вхождений на 1 млн слов (см. рис. 1).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

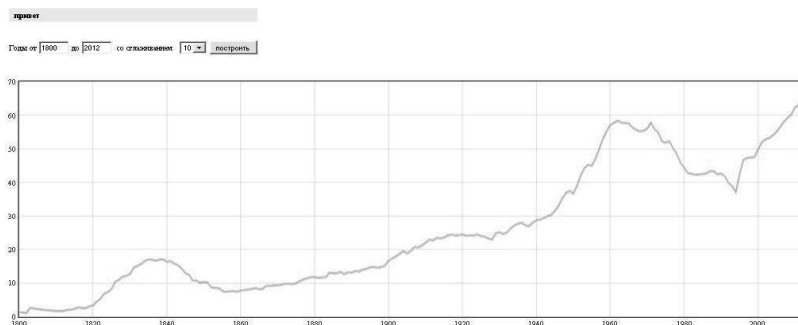

Рис. 1. Частотность употребления существительного *привет*; НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *врт*)

2. По данным словарей

Слово *привет* родственно таким русским словам, как *ответ*, *совет*, *вече*, а также древнерусскому слову *вѣтъ* — ‘совет, договор’ (см. «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского). Этот же корень представлен в слове *вития* — ‘оратор’.

И.И. Срезневский значение слова *привет* передает как ‘обращение; изречение, слово; намерение, воля’. В «Словаре Академии Российской» [1789–1794] *привет* толкуется как ‘ласка, приятство, вежливость в обращении, учтивый прием’. Этот словарь еще не фиксирует слово *привет* как речевую формулу; между тем, судя

по данным Корпуса, такая формула уже встречается. Словари впервые замечают это в середине XIX века. Согласно «Словарю церковнославянского и русского языка» [1847], *привет* означает ‘ласковое, вежливое слово’. Но даже «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [издание 1935–1940] еще не выделяет значения приветствия, эквивалентного ‘здравствуй’. Лишь в более поздних словарях появляется толкование ‘приветствие при встрече или расставании’ (см.: [Ожегов, впервые: 1949], а также [Ожегов, Шведова, 2003]), хотя в современной речи слово *привет*, конечно, ассоциируется почти исключительно с ситуацией встречи.

3. Обзор значений и типичных контекстов

• Дружелюбное, ласковое обращение с кем-либо, теплый прием, гостеприимство:

Я не находил в людях ни совета, ни помощи, ни привета; величайшие несправедливости совершались против меня, и всякому казалась самым праведным делом. [В.Ф. Одоевский. Косморам (1837)]

*Тартюф грешен, но бессмертен, ходит по свету и заглядывает в наши обители, и, где найдёт **привет**, там и поселится. [Ф.К. Сологуб. Публицистика разных лет (1904–1918)]*

• Речевая формула, сопровождающая дружескую встречу, прощание; выражение внимания:

Привета «с добрым утром» она тоже не любила, находила его книжным, приторным. [П.Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)]

• Невербальные способы выражения внимания (жесты, взгляд, действие):

*Один из них снял шляпу, насадил ее на палку и, в виде **привета**, замахал ею в воздухе. [В.П. Авенариус. Гоголь-гимназист (1897)]*

• Знак внимания, сообщаемый через посредника третьему лицу:

Привет Фаддею — а всему семейству Вашему, доброму, умному, почтенному семейству, тысячу желаний счастья. [А.А. Бестужев-Марлинский. Письмо Я.И. Гречу (1833. 9 марта)]

Полная такая... Кстати, она шлет тебе **привет**... [С.Д. Довлатов. Наши (1983)]

• Формула приветствия, эквивалентная 'здравствуй(те)':

— **Привет, привет**... — без всякого выражения поздоровался Векшин, — сам дома?

[Л.М. Леонов. Вор. Ч. I–II (1927)]

• В прямой речи как часть приветственной реплики:

Весенний прилет птиц уже начался: вчера видел воробьев. **Привет вам, пернатые дети юга!** В вашем сладостном чириканье как бы слышу пожелание: «Будьте счастливы, ваше превосходительство!» [А.П. Чехов. Отрывок (1892)]

• Фразеологические выражения:

○ **ни ответа, ни привета:**

Я с раскаянием обращался к прошлому, с мольбою простираю руки к будущему: **нет ответа, нет привета**. [А.А. Бестужев-Марлинский. Он был убит (1835–1836)]

... Не дали **ни ответу, ни привету**, кричали только все в голос, чтобы серый не смел ни под каким видом резать да зарубить живую скотину, чтобы не порывался лучше на кровь да на мясо, а выкинул думку эту из головы. [В.И. Даль. Сказка о Георгии Храбром и о волке (1836)]

○ **с приветом** в значении 'сумасшедший, не в себе':

— Ты что, думаешь, он правда «с **приветом**»? [В.М. Шукшин. Даешь сердце! (1960–1971)]

○ выражение недоумения, несогласия:

Теперь Пашка очень удивился.

— **Привет!** Так ты же сама говорила мне?

[В.М. Шукшин. Живет такой парень (1960–1964)]

○ **привет, привет горячий** в значении 'все кончено':

— Какое теперь «потом»?! Все, **привет**, он забракован!

— Может еще и нет, — вступился кто-то.

[О.И. Дивов. Выбраковка (1999)]

А кто даст цыгану денег — тот, значит, не желает родине добра. **И привет горячий.**

— Да так примерно и было, — согласился Валюшок.

[О.И. Дивов. Выбраковка (1999)]

4. Вся история

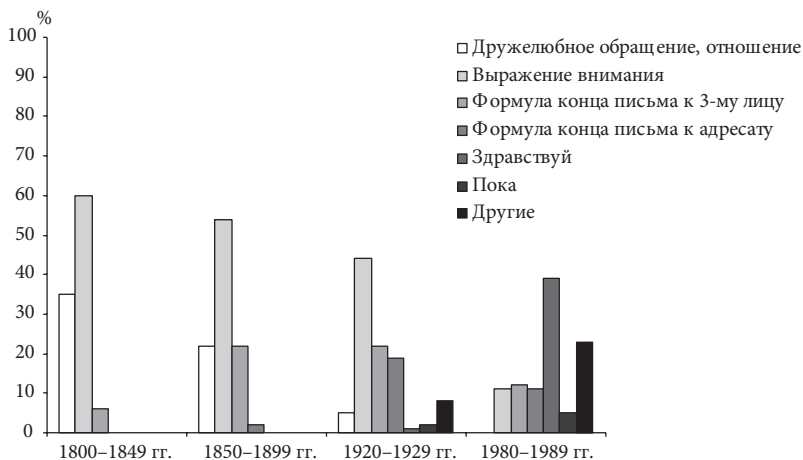

Рис. 2. Частотность значений существительного *привет* в 1800–1989 гг.

4.1. Первая половина XIX века

Интересно, что в подкорпусе текстов XVIII века нам встретился только один случай употребления слова *привет*, хотя в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского [1893–1912] имеются примеры из текстов XVI века. ‘Приветом’ в примере из Корпуса названо проявление дружелюбного отношения Бога к человеку:

*Тот же самый Божий глас и всякому из нас вопиет: проси, что хочещи себе. На сей Господень снисходительный **привет** ктоб не воскликнул с радостию: Боже Отцев! [Архиепископ Платон (Лёвшин). Слово о пользе учений. В день рождения Его Императорского Высочества (1765)]*

Примеры начала XIX века говорят о том, что словом *привет* чаще всего называли определенный тип поведения по отношению к другому человеку, а именно доброжелательное, теплое обращение (см. рис. 2), хотя из контекста не всегда возможно понять, идет ли речь о словах или о чувствах, и какими способами эти чувства проявлялись — улыбкой, объятиями, выражением лица, заботой:

...Отчего, вместо этой мегеры, какая-нибудь миловидная Лотхен или Фрицхен, оторвавшись от своего Лафонтена или Плейеля, с **приветом** вводит вас в чистую комнату, где находите чистую постель, вкусный обед... [И.И. Лажечников. Гримаса моего доктора (1813)]

Есть и такие примеры, из которых хорошо видно, что ‘привет’ может быть выражен без слов, только жестом или взглядом:

Но Никифор не сказал ни одного слова, только изъясил рукою **привет**, и вошел в тронную... [Н.А. Полевой. Иоанн Цимисхий (1841)]

В голубых глазах его, сквозь облако грусти, которое оставило зрелище казни, проникал луч доброты и **привета**... [И.И. Лажечников. Басурман (1838)]

Используемые при встрече словесные формулы тоже содержат это слово:

Несколько кекхулов (старост) и чаушей (десятников), назначенных русским правительством, поспешили к капитану и, сняв шапки, **после обычных приветов**: «Хош гяльды (Милости просим)» и «Яхшимусен тазамусен сеннемамусен (Как живешь-можешь)», добрались и до неизбежного при встрече с азиатцами вопроса: «Что нового?» [А.А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек (1831)]

Двойственная природа ‘привета’ в этот период, его способность обозначать как чувство, так и конкретное проявление этого чувства, просматривается в том, какие слова сопровождают сущестительное *привет*. С одной стороны, рядом со словом *привет* часто оказываются разные слова, обозначающие эмоции и отношения: *привет и любовь, радушие, доброжелательство, привязанность, дружба* и самая частая пара — *привет и ласка*. С другой стороны, *привет* сочетается со словами *восклицание, благословение, приглашение*, то есть с различными словесными формулами. Например, так:

Приветы и восклицания рвали воздух... [А.А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836)]

Для слова *привет* в этот период характерно сочетание с родительным падежом, который уточняет характер эмоций или обстоятельства, сопутствующие привету: *привет встречи, первого знакомства, любви, искренности, дружбы, благодарности, изумления*.

Луиза ничего не сказала, но взорами, исполненными **приветом любви**, остановилась на другой надписи. [И.И. Лажечников. Последний Новик (1833)]

Следующий пример хорошо иллюстрирует тот факт, что приветом может быть названо даже обращение, не подразумевающее проявления теплых чувств и не обозначающее начало или завершение контакта. Привет в данном случае — это вопрос, который задает старуха проходящим мимо нее казакам:

*Стоит старуха в синем кумачном сарафане, повязанная черным китайчатým платком, держит в руках узелок и бутылочку, кланяется низехонько, спрашивает: «Проклятов, родные мои, где Маркиан?» — не слышать голосу ее из-за песенников, подходит она ближе, достает рукой казака: «Где Проклятов?» — «Сзади, матушка, сзади». Идет вторая сотня, спрашивает старуха: «Где же Маркиан Елисеевич Проклятов, спаси вас Христос и помилуй, где Проклятов?» — «Сзади», — говорят. Идет третья сотня — тот же **привет**, тот же ответ. [В.И. Даль. Уральский казак (1843)]*

Привет, таким образом, в первой половине XIX века еще не связан с началом общения так жестко, как сегодня. Например, в следующем отрывке словосочетание **приветы благодарности** описывает то, что произносится в ответ на обещание помочь, и к этому моменту беседа уже развивается в течение некоторого времени:

— ...Я еду в эту же ночь: время дорого.

Приветы благодарности посыпались, туфли зашаркали.

[А.А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836)]

Еще интереснее то, что в это время встречаются единичные случаи, когда слово **привет** лишено обычно свойственной ему положительной окраски и приобретает иронический смысл. Так, в следующем примере **приветом** названа канонада французских солдат, обращенная к русским:

*На другое утро опять возобновилась канонада. Но это было уже последнее отдавание празднику, последнее прощание французской армии, **последний привет** ее русской земле. Тут еще видели мы остатки этой великой армии, сильно борющиеся, храбро сопротивляющиеся, одним словом, тут еще блеснул гений Наполеона и дух его воинов. [Р.М. Зотов. Рассказы о походах 1812 года (1836)]*

Для будущей судьбы *привета* важно, что уже в этот период привет *передавали* и *слали* кому-то из близких и друзей — в письме или через посланника. В первой половине XIX века этот вполне современный контекст достаточно популярен:

*Кулаковскому мой **привет**. Гречу кланяйся и скажи, что если он хочет, чтоб я получал его журнал, то высылал бы в Керчь, а то я со-тый номер через год вижу...* [А.А. Бестужев-Марлинский. Письмо Н.А. и М.А. Бестужевым (1835. 1 декабря)]

*Снеси от меня **привет жене** и проводи ее к тестю — шамхалу.* [А.А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек (1831)]

Существенная особенность этой эпистолярной формулы в первой половине XIX века состоит в том, что *привет* всегда передается от автора письма через адресата некоторому третьему лицу. *Привет* является пока описанием какого-то отношения, а не непосредственным выражением его. Самые ранние корпусные примеры *приветов*, обращенных как будто бы прямо к собеседнику, на самом деле к таковым не относятся: в первом примере страстный привет, посылаемый адресату, должен быть передан третьему лицу, во втором он адресуется умершей женщине:

*Как я счастлива, что вам поверила! Поезжайте скорее к Тюфякину. Он вас с нетерпением ожидает. Нежно и страстно я вам шлю **привет**. Передайте его Анатолю. Вы видите, как я к нему привязана с тех пор, как убедилась, что между нами нет никакого родства.* [П.П. Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль (1845)]

*Я проводил ее до крыльца. После того все спрашивали: кто была эта благородная женщина, эта старушка-красавица? Она скончалась вскоре потом... Уверенный в бессмертии души и в том, что умершие нас помнят, посылаю тебе **привет**, добрая Анна Исаковна!* [Н.И. Греч. Записки о моей жизни (1849–1856)]

С 1830-х годов встречается выражение *ни ответа ни привета...* (и его варианты: *нет ответа, нет привета; нет ответу, ни привету*), означающее отсутствие отклика, реакции на обращение. Возможно, поговорка *ни ответа ни привета* пришла из фольклора (на эту мысль, в частности, наводит наличие рифмы): это выражение в первой половине XIX века чаще всего употребляет В.И. Даль в сказках, а в середине столетия оно встречается у С.Т. Аксакова, тоже в сказке — «Аленький цветочек».

Я с раскаянием обращался к прошлому, с мольбою простираю руки к будущему: **нет ответа, нет привета**. [А.А. Бестужев-Марлинский. Он был убит (1835–1836)]

А палаты огромные пусты; никто на зов Ивана Молодого Сержанта не откликается; **нет ответа, нет привета**. [В.И. Даль. Сказка о Иване Молодом Сержанте, Удалой Голове, без роду, без племени, проста без прозвища (1832)]

Интересен вопрос, почему в этой формуле слова *ответ* и *привет*, как правило, стоят именно в такой последовательности? Казалось бы, сначала бывает *привет* (обращение) и лишь потом *ответ* на него, но на самом деле такой порядок слов встречается очень редко:

*Идет третья сотня — тот же **привет**, тот же **ответ***. [В.И. Даль. Уральский казак (1843)]

Возможно, дело в том, что *привет* здесь — это этикетное обращение, приветствие, которое значит очень мало, в то время как *ответ* — нечто большее, это уже отклик, попытка понять другого. Тогда фразеологизм можно было бы интерпретировать так: ‘нет не только ответа, но даже и простого привета’.

4.2. Вторая половина XIX века

Во второй половине XIX века сохраняются все значения и все типы употребления слова *привет*, которые наблюдались ранее (см. рис. 3), но при этом есть небольшие, однако значимые симптомы того, что слово начинает утрачивать свое конкретное значение и закрепляться в функции этикетной формулы.

Значение ‘теплое отношение, ласковое обращение’ по-прежнему встречается, но теперь реже:

*Связь между друзьями должна была еще усилиться, когда в течение 1836 года Белинский, введенный в семейство Бакуниных, нашел там, как говорили его знакомые, необычайный **привет** даже со стороны женского молодого его населения, к чему он никогда не относился равнодушно, убежденный, что ни одно женское существо не может питать участия к его мало эффектной наружности и неловким приемам*. [П.В. Анненков. Литературные воспоминания (1882)]

Используется *привет* и как словесное или несловесное обращение к собеседнику:

Таня поклонилась, но ни слова не ответила **на привет** неизвестной женщины. [П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Кн. II (1871–1874)]

Привет может сопутствовать расставанию — нередко встречаются словосочетания *прощальный привет* и *последний привет*, то есть демонстрация теплого, дружеского отношения при расставании:

*Поскакал генерал, и вслед за ним его адъютант, послав мне с коня своего прощальный поцелуй. И подлинно это был **прощальный привет**, и навсегда...* [И.И. Лажечников. Знакомство мое с Пушкиным (1856)]

При этом есть единичные примеры, где *привет* является не знаком дружелюбия, а просто обращением, лишенным положительного содержания, и даже подразумевает некоторый отрицательный оттенок смысла:

*Мы не говорим уже о личностях более крупных и развитых, как, например, Пушкин, Лермонтов, Белинский и много других, которых называть еще неудобно и которые протестовали безвременную свою гибелью... Известно, например, что когда М.И. Глинка (композитор) отправлялся в последний раз за границу, то он послал родной стране энергический, но далеко не лестный **прощальный привет**...* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Записки Е.А. Хвостовой. 1812–1841. Материалы для биографии М.Ю. Лермонтова (1870)]

Интересно, что только во второй половине XIX века распространяются выражения *передавать привет* и *посылать привет*. До 1850 г. в Корпусе есть лишь два таких примера, и значение конструкции отличается от современной — герой Бестужева-Марлинского посылает свой привет не человеку, а Кавказским горам:

*Вам и я **посылаю приветы** на заре и по сумеркам; вами люблюсь, когда золотое солнце и звезды серебряные горят на голубом щите неба.* [А.А. Бестужев-Марлинский. Он был убит (1835–1836)]

Между тем в последней трети XIX века выражения *передать привет* и *посылать привет* становятся вполне бытовыми и чаще всего используются в письмах, поскольку, как говорилось выше, в письмах *привет* практически всегда передавался через адресата третьим лицам:

***Передай привет** мой сердечный Екатерине Матвеевне и поклон Соколову, Пелагее и Нидман.* [Н.П. Игнатъев. Походные письма 1877 года (1877. 3 августа)]

И самая важная инновация — с 1880-х годов в письмах начинает изредка встречаться *привет*, адресованный непосредственно собеседнику, а не его родным и близким:

*Шлю Вам искренний **привет** и благодарность от всех остатков моего умирающего сердца.* [Г.И. Успенский. Письмо В.М. Соболевскому (1899. 10 августа)]

*Итак — **привет** Вам от нас и тысячи пожеланий, которые все вместе, впрочем, сводятся к одному: бодрости, здоровья и надежды!* [В.Г. Короленко. Письмо П.С. Ивановской (1889. 30 ноября)]

Вообще, в последней трети XIX века *привет* часто встречается именно в письмах. Возможно, это связано с тем, что в Корпусе среди текстов XIX века выросло количество писем, но более вероятно то, что *привет* становится стандартной формой конца письма. Вероятно именно этот, эпистолярный, привет стал источником для формулы встречи, которая так распространилась к концу XX века. Но возможен и другой источник: с середины XIX века изредка попадаетея употребление слова *привет* в прямой речи, иногда при обращении непосредственно к собеседнику. Подобные контексты в XIX веке еще имеют особые стилистические приметы. Такой привет часто адресован неодушевленным объектам: например, *ночи, весне, вечерней звезде* и даже *счастливой поре поднятия общественных впросов*, как в сатирических стихах Н.А. Добролюбова. Ниже пример из внутреннего монолога героя известной повести Тургенева:

***Привет** тебе, скромный уголок германской земли, с твоим незатейливым довольством, с повсеместными следами прилежных рук, терпеливой, хотя неспешной работы...* [И.С. Тургенев. Ася (1858)]

Встречается это выражение и при переводе известного латинского высказывания *Ave, Caesar, morituri te salutant!* (по преданию, так приветствовали императора гладиаторы):

***Привет** тебе, цесарь, умирающие преклоняются пред тобою!* [П.П. Каратыгин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Кн. I (1870)]

Оно используется в театральном контексте с особыми патетическими интонациями:

*Замин, взявший на себя роль Капулетти, говорил каким-то гортанным старческим голосом: «**Привет** вам, дорогие гости!»* [А.Ф. Писемский. Люди сороковых годов (1869)]

И наконец, употребляется в разного рода сказках, мифах и исторических повествованиях:

— Я король Брындахлыст.

— **Привет** мой, ваше королевское величество!

Он сейчас же сдобрился и по макушке меня погладил.

— Это хорошо, — говорит, — я так люблю, — ты можешь считать себя в числе моих верноподданных.

[Н.С. Лесков. Заячий ремиз (1894)]

Таким образом, слово *привет*, употребленное в прямой речи, при непосредственном обращении к собеседнику, несколько более пафосно по сравнению с письмами, где оно стилистически снижено и имеет вполне обыденный, бытовой характер.

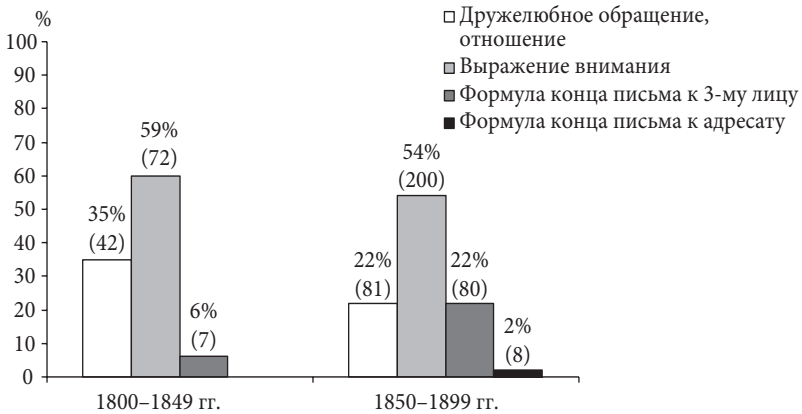

Рис. 3. Частотность значений существительного *привет* в 1800–1899 гг. (проценты и вхождения)

4.3. Первая половина XX века

На рубеже XIX и XX столетий в жизни слова *привет* намечаются важные изменения. Оно начинает все чаще использоваться при передаче прямой речи, причем стилистический пафос этих контекстов заметно снижается. Такие примеры пока редки, и, что важ-

но, *привет* еще не используется без зависимых слов. Его можно встретить в выражении *Привет мой!* или *Мой привет!*:

Замыслов (входит). Мой привет, патронесса! Здравствуйте, Петр Иванович. [Максим Горький. Дачники (1904)]

Нередко слово употребляется с дательным падежом, обозначающим адресата:

Тога свободно лежала на жирных плечах его, и каменное бритое лицо холодно смотрело на Иосифа и брата его.

— *Привет вам, уважаемые!* — выговорил он медленно и небрежно.
[М.П. Арицбашев. Братья аримафейские (1903)]

Эти контексты — шаг к развитию нового значения. По мере того как выражение входит в разговорную речь, дательный падеж постепенно оказывается излишним и формула сокращается, становясь однословной. Благодаря этому слово *привет* наконец приобретает свои сегодняшние функции: оно становится маркером начала коммуникации и синонимом *здравствуйте*.

Первые примеры, где *привет*, используя в прямой речи, не имеет зависимых слов, редки и не похожи на сегодняшние. Самый первый встретившийся в Корпусе контекст относится к 1910–1912 гг., а следующий — только через 14 лет. Они не похожи на предыдущие тем, что в обоих случаях предполагается некоторая высокопарность: в первом — говорящим является батюшка, а во втором — говорящий обращается к собеседнице на *вы* и весьма цветисто:

Рыжий батюшка, польщенно улыбаясь, оставил свою сеledку и подошел, на ходу оправляя рукава рясы, точно собирался для начала благословить всю пьяную компанию.

— *Привет, господа!* Позвольте присесть?
[М.П. Арицбашев. У последней черты (1910–1912)]

Его глаза с острой улыбкой были обращены к девушке.

— *Привет, Молли!* — сказал он. — Прекрасная Молли, сделайте милость, обратите внимание на то, что я пришел навестить вас в вашем уединении. Взгляните, — это я!

[Александр Грин. Золотая цепь (1926)]

Не исключено, что в 1910–1920-е годы *привет* в качестве ‘здравствуйте’ уже активно использовался в бытовой устной

речи, однако в Корпусе, в текстах первой трети XX века, есть лишь один пример, который надежно об этом свидетельствует; видимо, это выражение еще не воспринимается как достойное литературы:

Спиною к облезлому, бывалому комоду сидела и шила бесцветная, совсем молодая женщина, ловко пользуясь светом из окна, отраженным грязноватой штукатуркой прилегающего вплотную брандмауэра.

— **Привет, привет...** — без всякого выражения поздоровался Векшин, — сам дома?

[Л.М. Леонов. Вор. Ч. I–II (1927)]

Еще одна инновация этого периода: *привет* в конце письма теперь, как правило, обращен непосредственно к адресату, а не к третьим лицам:

*С искренним **приветом** преданный Вам Петр Лебедев.* [П.Н. Лебедев. Письма (1905)]

И еще важнее то, что *привет*, завершающий письмо, может быть выражен одиночным словом (хотя это пока нечастое явление):

*Britaniestrasse. Villa Fontana. **Привет**, Елиз. Кузьмина-Караваева.* [Е.Ю. Кузьмина-Караваева. Письмо А.А. Блоку (1912)]

*Имею я на это право или я должен послать через Вас Гаррису некую сумму. **Привет**. Ваш Чуковский.* [К.И. Чуковский. Ах, у каждого человека должна быть своя Ломоносова... (1925–1926)]

Для слова *привет* всегда было характерно употребление с цветистым эпитетом — *душевный, искренний, сердечный, дружеский, любящий*. Например, так:

*Захиревший стебелек шлет своей волшебнo-чудной розе МУСИ-КУ **любящий привет**, благодарность за счастье скорого свидания! 17 дежурю. Твой весь. Ш.* [Петербургская газета. Раздел «Объявления» (1909. 22 августа)]

В первое десятилетие после революции 1917 г. круг эпитетов резко расширяется: слово *привет* оказывается на службе у политических движений, а потом и новой власти. Оно входит в различные лозунги и обростаёт идеологическими оттенками.

*Будучи врагом мещанских предрассудков, я не вызываю вас на дуэль, но прошу больше ко мне не показываться. С социалистическим **приветом**. Стрекотини. [И.Г. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито (1921)]*

Привет идеологизировался по обе стороны баррикад: один из организаторов Белого движения, убежденный монархист и антисемит В.В. Шульгин, заканчивает письма *антижидовским приветом*:

Живите же и пользуйтесь жизнью, пока Ваш час не пробил. С антижидовским приветом Ваш В. В. [В.В. Шульгин. Письмо В.А. Маклакову (1925. 28 мая)]

«Идеологический» *привет* часто никак не связан ни со встречей, ни с прощанием. Скорее это способ сообщить о наличии дружественных отношений с адресатом, заявить о своей солидарности с ним:

*От имени четверти миллиона рабочих и крестьян, объединенных в московской организации Авиахима, **пламенный привет верховному руководителю** широких рабоче-крестьянских масс в деле воздушнoхимической обороны и авиационно-химического строительства страны — Первому Всесоюзному съезду Авиахима. [Завтра — открытие Всесоюзного съезда Авиахима // Гудок (1927. 16 января)]*

То значение, которое в начале XIX века было самым характерным для слова *привет*, — ласковое, теплое отношение — теперь встречается все реже (см. рис. 4).

*Никогда не забуду **теплого привета**, внимания и предупредительности ко мне со стороны нашего полпредства в Китае во время моего пребывания в Пекине весной 1925 года. [П.К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 4 (1925–1926)]*

4.4. Вторая половина XX века

Заметно возрастает частотность слова во второй половине XX века: около 70 вхождений на 1 млн слов Корпуса (см. рис. 1). С 1960-х годов слово *привет* окончательно становится распространенным синонимом *здравствуй*:

Вчера под вечер у входа в нашу землянку остановилась та самая красивая связистка.

— **Привет**, — сказала она.

А я посмотрел на нее и понял, что я небрит.

[Б.Ш. Окуджава. Будь здоров, школяр (1960–1961)]

Современные толковые словари явно не очень точны, когда характеризуют это значение как ‘приветствие при встрече и расставании’ (см.: [Ожегов, Шведова, 2003]). В 2004 г. в Корпусе из 100 примеров 62 приходятся на значение ‘здравствуйте’ и ни одно — на значение ‘до свидания’.

Интересно, что весьма частотными являются употребления слова *привет* для косвенного выражения дружелюбия, то есть когда нужно, чтобы о заинтересованном внимании узнал человек, не являющийся собеседником:

*Пользуясь случаем, передаю **привет** Танюшке и вновь приглашаю вас на концерт.* [Письмо девушки подруге (2004)]

*Кстати, тебе от Овоща **привет!** Необычный такой привет, скажочный...* [Письма в журнал «Хулиган» // Хулиган (2004. 15 июня. № 6)]

И еще одно новшество: появляется много разговорных фразеологизмов; например, *с приветом* (‘не в себе, чокнутый’), *привет горячий* или *и привет!* (‘все, конец!’).

— *Ружье-то надо забрать у него,* — сказал председатель. — *А то черт его знает...*

Участковый хэкнул.

— *Ты что, думаешь, он правда «с **приветом**»?*

— *А что?*

— *Придуривается! Я по глазам вижу...*

[В.М. Шукшин. Дашь сердце! (1960–1971)]

*Какая разница между порядочным и непорядочным подлецом? Непорядочный подлец переспит с девчонкой — **и привет!** Свое получил.* [А.Т. Гладилин. Прогноз на завтра (1972)]

*Если он свалит ее, **то привет горячий.*** [Ю.И. Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус (1983)]

Существует еще одно фразеологическое употребление, в котором *привет* употребляется наравне со *здравствуйте* в переносном смысле. Это выражение недоумения и несогласия:

Теперь Пашка очень удивился.

— **Привет!** Так ты же сама говорила мне?

[В.М. Шукшин. Живет такой парень (1960–1964)]

Хотя сегодня в нашем общении слово *привет* заняло исключительно важное место, и это, может быть, самый частый способ поздороваться, однако следы того, что такое значение еще очень молодо, видны в его стилистических свойствах. Так здороваются обычно с теми, с кем говорящий общается на *ты*, — с хорошими знакомыми или с ровесниками. Передавать привет можно и более далеким знакомым, но этикетные ограничения (для тех, кто ими интересуется) есть и здесь. Например, словарь Н.Н. Романовой и А.В. Филиппова «Культура речевого общения...» (2009) строго оговаривает, что передавать привет следует только тогда, когда вы знакомы с адресатом. Лицам же, которые намного старше или намного выше в социальном отношении, следует передавать не привет, а поклон.

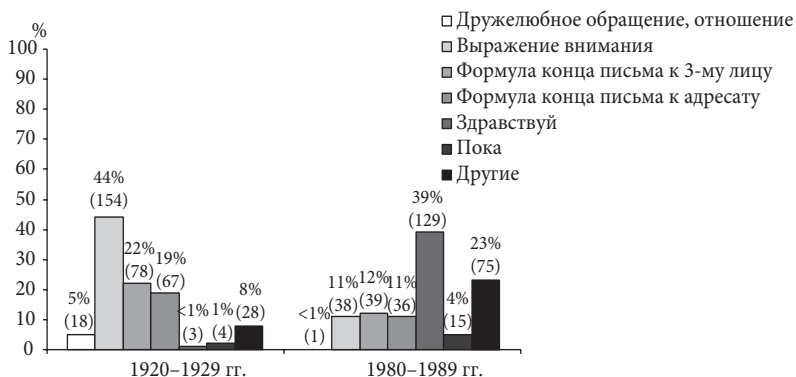

Рис. 4. Частотность значений существительного *привет* в 1920–1929 и 1980–1989 гг. (проценты и вхождения)

5. Соседи

Одним из ранних синонимов слова *привет* является однокоренное ему *приветствие*, которое впервые встречается в Прозаическом корпусе в 1751 г. и в целом достаточно частотно в XVIII веке:

около 33 вхождений на 1 млн слов (см. рис. 5). Приветствие может быть словесным, как в примере ниже:

*Когда я с нею сел, то приказала она служителю доложить обо мне своему брату, и так в ожидании его препровождала со мною время во взаимных **приветствиях**.* [М.Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766–1768)]

И несловесным, то есть обозначающим ласку, выражение радости:

*Жестокое, ужели толико лет сряду **приветствие** ваше, ласка, дружба, любовь были обман?* [А.Н. Радищев. Дневник одной недели (1773–1785)]

*Притом переход на новоселье скоро после таких трудных родин, хотя и в хорошее еще время, **приветствие** детей, ласки окружающих, радостные взоры... все это расположило сердце к излишним движениям.* [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... Ч. IV (1791–1798)]

Частотность слова *приветствие* падает, по мере того как возрастает частотность *привета* (см. рис. 5).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

Слова или сочетания слов, через запятую:

Годы с по со сглаживанием

Рис. 5. Частотность употреблений существительных *привет* и *приветствие*; НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *врт*)

* * *

История слова *привет* позволяет увидеть, как формируются самые частые, самые нужные и повседневные формулы диалога, из тех, которые в учебниках иностранных языков помещаются на первой странице. Кажется, сегодня невозможно начать общение без этого слова. Между тем оно совсем юное. Хотелось бы узнать, долгие ли века таких словечек, или они исчезают так же стремительно, как приобретают популярность. Лет через 100 проверим...

© Добрушина Н.Р., Данова М.К., 2016